

МЕЧТА АКТЕРА

Создать на сцене образ Ильича — какая мечта может быть для актера выше и заветнее этой!..

Разговор об исполнителе роли Ленина в Архангельском драматическом театре возник еще в начале прошлого года при включении в репертуарный план пьесы Погодина «Кремлевские куранты». Решили поручить эту роль заслуженному артисту республики Борису Горшенину.

Нашлось немало скептиков: актер, мол, комического плана — и вдруг роль Ленина! Немало пережил сомнений и сам Борис Иванович: «Справлюсь ли?».

Но мысль воплотить в сценическом образе черты величайшего гения и «самого человеческого человека» уже завладела актером. И хотя до начала работы театра над спектаклем оставались месяцы, Борис Иванович уже просиживал ночи над изучением материалов о Ленине, часами перед зеркалом, используя все свое гримерское мастерство, упорно добиваясь портретного сходства с Ильичем. А затем с волнением и тревогой показывал друзьям пробные фотографии: «Ну как?..» И чутко прислушивался к каждому замечанию, к каждому совету.

И по-настоящему было больно актеру, словно отняли у него что-то очень дорогое, очень родное и близкое, когда театр неожиданно отказался от намерения ставить спектакль.

Однако актеру посчастливилось сыграть роль Ленина в новом сезоне, в юбилейном спектакле: к сорокалетию Великого Октября Архангельский театр поставил народную драму И. Сельвинского «Большой Кирилл», где Владимир Ильич показан в знаменитые апрельские дни и накануне вооруженного восстания в Петрограде.

...Праздничный ноябрьский вечер. Зрительный зал театра переполнен. На премьеру пришли сотни архангелогородцев — рабочих, служащих, студентов. Действие спектакля переносит их в грозовой семнадцатый год.

На сцене оживают величественные события, преобразившие мир. В заревом сиянии знамен площади у Финляндского вокзала. Народ встречает своего вожда. С минуты на минуту должен появиться Ленин.

Зал замирает в ожидании. Многие

зрители, хорошо знающие Бориса Горшенина, не на шутку волнуются: выдержит ли их любимый актер такой серьезный экзамен. Сегодня его первый выход на публику в этой ответственной роли.

И вот на броневике появляется Ильич — очень живой, очень похожий, полный неповторимого обаяния.

— Рабочие, матросы и солдаты! Вы проявили чудеса героизма в труднейшей борьбе с царем. Теперь вы должны проявить чудеса общенародной организации, чтобы подготовить свою победу на новом этапе революции, — звучит знакомая ленинская речь.

Ее неотразимую убедительность подчеркивает характерный ленинский жест. И зрительный зал, покоренный силой актерского дарования, как бы сливается со сценой в едином порыве безграничной любви к вождю.

Бурными аплодисментами провожали зрители актера. Товарищи по работе горячо пожимали руки, поздравляли с успехом. Кажется, немало творческих удач пережил Борис Иванович, немало было создано им образов, украсивших его актерскую биографию, крепко полюбившихся зрителям, но такое волнение он испытывал впервые. Не хватало слов выразить переполнившие его чувства, и он лишь смущенно благодарил всех за теплые поздравления.

Вспомнилось, как летом, на курорте, встретившись с одним из московских артистов, он поделился с ним намерением сыграть роль Ленина.

— Ну, батенька, вам с вашей фигурой, с вашей внешностью да роль Ленина!.. Не верю... А, впрочем, напишите, обязательно напишите, как получится.

Захотелось тотчас же написать, поделиться своей радостью, рассказать, как пришла победа. А досталась она актеру не случайно и нелегко. Огромная, кропотливая работа предшествовала ей, — да разве и могло быть иначе!..

Жадно прочитывал Борис Иванович воспоминания об Ильиче, вдумчиво изучал ленинские работы, смотрел документальные и художественные фильмы, встречался и беседовал со старыми революционерами, выдавшими Ленина в жизни. Каждая новая деталь,

самый, казалось бы, незначительный штришок в образе Владимира Ильича по-настоящему радовал артиста.

— Какой удивительной красоты человек! — говорит Горшенин о Ленине. — Я точно сам чище стал, работая над этой ролью.

А работал над ролью Борис Иванович поистине увлеченно и упорно. Раз от разу совершенствуя грим, он добивался все более точного сходства с ленинским портретом.

Надо было также овладеть особенностями ленинской речи, — и артист зачастил в радиокомитет, где по нескольку раз внимательно прослушивал записанные на пластинки выступления Владимира Ильича. Наконец, отважился и сам попробовать записаться на магнитофон с отрывком из роли Ленина. И когда работники радиокомитета убежденно заверили его, что «получается очень похоже», ушел взволнованный и удовлетворенный.

Но даже теперь нелегко было включиться в идущий полным ходом репетиции, выйти «на актерский суд». Постановщик спектакля Н. А. Смирнов, хорошо понимая состояние актера, не тронул его. Однако выхода Бориса Ивановича с волнением ожидал весь коллектив: волновались за успех товарища, волновались за судьбу спектакля, которая в решающей степени за-

висела от исполнителя роли Ленина.

И уже первая репетиция сцены выступления Ленина на площади у Финляндского вокзала, хотя и не все в ней тогда шло гладко, убедила участников спектакля, что роль у Бориса Ивановича Горшенина «получается». Тем не менее, актер далек был от самообольщения успехом. Работа над ролью, по сути дела, только вступила в самый ответственный этап. Продолжались напряженные часы раздумий, мучительные поиски верного и углубленного решения задачи. Хотелось в те небольшие отрезки времени, когда Ленин находится на сцене, как можно полнее и ярче раскрыть замечательный образ Ильича.

— Нашего Бориса Ивановича, словно, подменили, — подшучивали актеры. Обычно балагури и первый весельчак в коллективе, Горшенин стал неузнаваемо серьезным и сосредоточенным. Работа над образом Ленина как бы раскрыла новые качества его души.

Больше тридцати лет прошло с тех пор, когда шестнадцатилетний и страстно влюбленный в актерскую профессию Борис Горшенин приехал в Саратов держать экзамен в театральной техникум. Но и сейчас свежи в памяти раздольные волжские плесы, песчаные, отливающие золотом берега красавицы-реки, любясь которой он вынашивал свои юношеские мечты о славе актера.

И пусть путь к сердцу зрителя оказался значительно сложнее и тернистее, чем рисовалось в безоблачной юности! Если бы пришлось выбирать снова, Борис Иванович, не колеблясь, как и прежде, выбрал бы только его.

Всю свою жизнь посвятил Горшенин искусству. За долгие годы работы в театре много увлекательных страниц вписано в его творческую биографию.

...Саратовский театр драмы. Здесь после окончания учебы начал он свой актерский путь.

— И надо сказать, что мне посчастливилось начинать творческую работу

под руководством талантливого и умного режиссера, — рассказывает Борис Иванович. — Художественный руководитель Саратовского театра Николай Николаевич Синельников требовал от нас серьезной и вдумчивой работы над каждой ролью, будь она хоть в пять фраз. С первых шагов в театре я понял, что успех актера — это не только дарование, но и напряженный, упорный труд.

Многому научило молодого артиста и совместное участие в спектаклях с большими мастерами сцены.

— Бывало освободиться после масовки в шиллеровских «Разбойниках», — вспоминает Горшенин, — и с замрианием сердца следить, как страдает обманутый Карл Моор в вдохновенном исполнении известного в ту пору Владимира Васильевича Максимова, или как строит свои гнусные козни против брата Франц, в роли которого выступает такой тонкий художник, как Иван Артемьевич Слонов.

Работа в Саратовском театре легла прочным фундаментом в сценической судьбе Горшенина. Играл Борис Иванович и в театрах Кирова (тогда еще Вятки), Ашхабада, Ярославля. Были у него и яркие удачи, и творческие промахи, и всегда он мысленно обращался к своим первым учителям, первым наставникам, как бы их глазами взыскательных художников проверяя каждый свой шаг.

Но по-настоящему сформировался как актер Горшенин в нашем Архангельском театре, с которым связан с первых лет его деятельности. В тридцать пятом году приехал Борис Иванович на Север и с тех пор накрепко полюбил этот край ласковых белых ночей, багряных двинских закатов, свежих морских ветров. Полюбил архангельского зрителя — строгого, но отзывчивого души. Сроднился с творческим коллективом театра.

— Сколько на его сцене ролей сыграно — не сосчитать и не упомянуть всех! — раздумчиво замечает Борис Иванович.

Однако архангельские старожилы до сих пор с теплотой вспоминают даже первые горшенинские работы — роли комсомольца-пограничника Вассо Голдидзе, цыгана Шатрова. А ведь тогда у актера, что греха таить, не было ни сегодняшнего опыта, ни сегодняшнего умения.

— Да я тогда и мечтать не смел о такой работе, как роль Ленина, — делится с нами Борис Иванович.

Год от году крепко актерское мастерство Горшенина. Год за годом

приносил новые творческие успехи. ...Упоенно, «взахлеб» захваченный вступающей ломкой старого строя, беззаветно преданный революции героический и озорной матрос Швандя... Коварный и хищный Яго... Утративший чувство родины, мелкий трус и шкурник Титов. Это лишь немногие из созданных актером ярких и впечатляющих образов, списавших ему любовь архангельского зрителя.

Как-то на трамвайной остановке Карла Либкнехта милиционер задержал спрыгнувшего на ходу молодого человека.

— Извините, пожалуйста. Опоздал на репетицию в театр, — оправдывался тот.

— В театр? — переспросил милиционер, — ну тогда гордитесь.

И, козырнув, добавил: — И передайте привет Борису Ивановичу...

Рассказывая об этом случае Борису Ивановичу, его товарищ по работе шуточно заметил:

— Хорошо вам с такой популярностью. Вот и мне повезло. Видимо, на одного из ваших учеников попал.

А учеников у Бориса Ивановича немало. Он охотно помогает не только молодым актерам, но и постоянно занимается с участниками художественной самодеятельности. В клубе милиции, где Борис Иванович руководит драматическим кружком больше десяти лет, он уже давно стал своим, близким человеком. Много внимания уделяет артист и самодеятельному коллективу завода «Красная кузница».

— Воспитывая молодежь, я и сам учусь у своих учеников, — говорит Борис Иванович. — Для нас, актеров, очень важно встречаться со своим зрителем не только на сцене. Повседневно общаясь с народом, лучше начинаешь понимать требования сегодняшнего дня, требования, выдвинутые перед советским искусством партией.

...Бориса Ивановича Горшенина знают чуть ли не все архангелогородцы. Но если он встретится кому-нибудь из недавних жителей нашего города, то тот вряд ли признает актера в этом скромном, строго одетом человеке, с хорошей приветливой улыбкой.

В его внешности нет ничего подчеркнуто театрального, нарочито актерского. Видимо, простота и скромность — всегда верный признак большой внутренней культуры и истинного дарования.

В. ЛИХАНОВА.

На снимке: Б. И. Горшенин.